

3.4. ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ РУССКОЙ РАВНИНЫ

Прошлый и нынешний облик основных типов местности В. П. Семенова-Тян-Шанского

Книгу В. П. Семенова-Тян-Шанского открывает глава о типах заселения территории в зависимости от природных и исторических условий. Эти типы выведены им из закономерностей русской колонизации, ее хозяйственных мотивов, транспортных путей и ландшафтных ориентиров. Их результатом В. П. считал само современное ему сельское расселение. Его суждения на этот счет в самой краткой форме таковы.

Водно-волоковые сообщения присущи ранним этапам колонизации, военно-экспедиционной и промыслово-торговой со «спорадическим земледелием на себя». Стремление в сторону наименьшего сопротивления — «к мирным финским дикарям» — вело к расселению славян у водоемов. Чем дальше на северо-восток, тем оно все более приобретало речной характер. Для Московской Руси, когда целью колонизации стало отыскание удобных почв, рамки таких сообщений уже тесны. С XV в. их заменяют грунтовые дороги (включая татарские шляхи), а поселения в междуречье Оки и Волги сгущаются на распахиваемых водоразделах. Борьба за плодородный чернозем двигала славян и к юго-востоку по естественным водным путям, заставляя их селиться по ним, ибо тут больше воды и безопасности от нападений кочевников вследствие лесистости долин и обрывистости их берегов.

По словам В. П., *русский человек в данном случае уподобился лесу, который на крайнем севере и на крайнем юге Восточно-Европейской равнины жметя к речным долинам, а в средней ее полосе занимает водоразделы*. Естественными препятствиями к сплошному равномерному заселению искони были: на севере — чрезмерная влажность водоразделов, на юге — чрезмерная их сухость. Отсюда автор выводит три основных старейших типа заселения Русской равнины (с. 13)¹:

1) Центральный нечерноземный и северо-западный, земледельческий по преимуществу, руководимый водораздельным положением наиболее удобных почв при равномерном увлажнении территории поверхностными и грунтовыми водами;

2) Северный по преимуществу промысловый и лишь в слабой степени земледельческий, руководимый течениями рек и берегами озер и почти не проникающий на болотистые торфяниковые водоразделы;

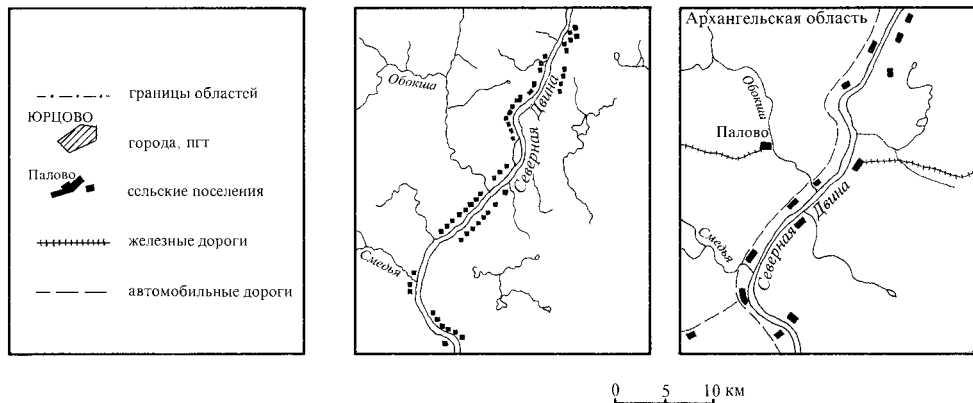
¹ См. также главу 1.1.

3) Южный черноземный, исключительно сельскохозяйственный, жмущийся к речным долинам как единственно надежным источникам питьевой воды.

В. П. иллюстрировал свои типы рядом картографических примеров, отражавших характер тогдашнего расселения в разных частях Русской равнины. Посмотрим, что произошло там за столетие, составив на основе топографических карт 1980–90-х гг. схемы расселения на те же самые районы и в том же масштабе².

Примером северного долинного типа у В. П. служила часть Холмогорского уезда Архангельской губернии. Гирлянда крошечных селений была нанизана исключительно на долину Северной Двины, и за век сам этот принцип изменился мало (рис. 3.4.1). В районе появились две узкоколейки, автодорога, но на них — лишь три новых поселения. Остальные по-прежнему вытянуты вдоль реки, только их сеть сильно разредилась.

Рис. 3.4.1. Северный долинный тип заселения: начало XX в. — конец XX в.

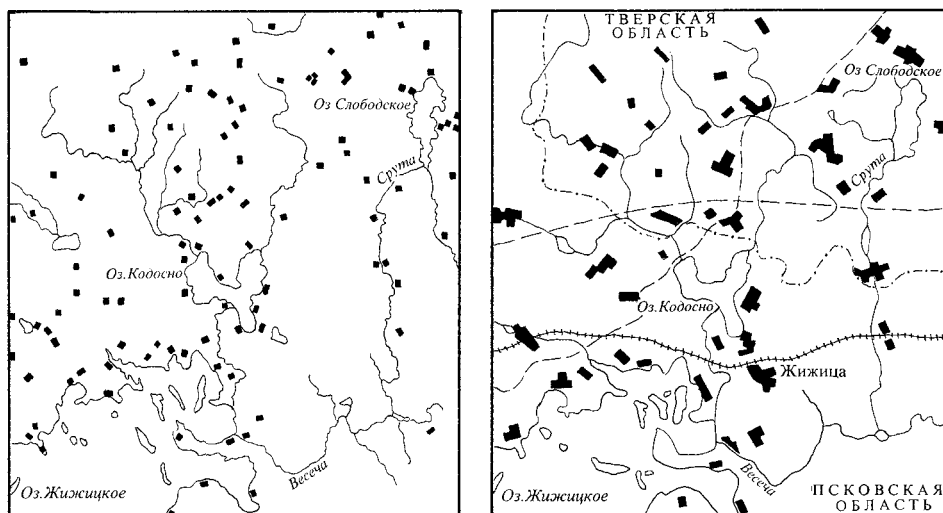

Центральный тип В. П. подразделил на Моренный, взяв в качестве примера часть Торопецкого уезда Псковской губернии, и Увалистый, примером которого служит район в прошлом рязанского, а ныне подмосковного Егорьевска.

Первый ареал теперь поделен между Псковской и Тверской областями. Это типичный глухой угол, сельская глубинка, с оттоком населения и «лежачим» почти натуральным сельским хозяйством. Сеть поселений сильно разредилась (на карте В. П. их более 120, на современной — около 50) и дифференцировалась по размерам. В начале века то были сплошь деревни-малодворки и хутора. Сейчас, помимо малых деревушек, частью фактически заброшенных, есть и крупные, особенно у дорог. Однако рисунок расселения и его привязка к водоразделам и здесь оказались весьма устойчивыми (рис. 3.4.2).

² Современные карты (кроме первой) составлены сначала в масштабе 1:200 000, а затем уменьшены до масштаба карт В. П. Для ориентации на них показаны основные дороги и границы областей, чего у В. П. нет. Размеры поселений на картах — чисто физические и лишь косвенно отражают различия в их людности.

Рис. 3.4.2. Водораздельный тип заселения. Моренный подтип: начало XX в. — конец XX в.

Еще меньше изменений в Егорьевском районе, экономически и демографически более удачливом (благодаря близости к Москве, а не принадлежности к увалистому подтипу). Таких поселенческих потерь, как в Псковской глубинке, тут не было. Некоторые пункты явно подросли, но в целом карты начала и конца века кажутся почти идентичными (рис. 3.4.3). Расселение в этой пригородной зоне, к востоку постепенно переходящей в периферийную, оказалось самым устойчивым, так как его постоянно подпитывал приток мигрантов.

Долинно-овражный подтип южно-долинного типа дан у В. П. на примере южных уездов Рязанской губернии в масштабе примерно 1:300 000. Ныне это Милославский, Скопинский и Ряжский районы на юге Рязанщины, чье расселение пострадало меньше, чем на северных нечерноземных окраинах области. Более того, при сравнении сети начала и конца века бросается в глаза ее укрепление. И усиление общей линейности структур. Появилось несколько небольших пгт с населением от 600 до 5000 чел. Зато исчезли многие мелкие селения на южных и восточных водоразделах (рис. 3.4.4).

Граница между овражным и чисто долинным подтипами у В. П. весьма извилиста и принаравливается к степени развития овражной сети в каждой местности. Плавность перехода от одного подтипа к другому и нарушения строгой линейности расселения В. П. объяснял, например, действиями помещиков, выселявших часть своих крепостных поближе к большим полям на водоразделах. Для иллюстрации долинного подтипа он выбрал Новохоперский уезд Воронежской губернии. Сгущение поселений отмечалось

Рис. 3.4.3. Водораздельный тип заселения. Увалистый подтип: начало XX в. — конец XX в.

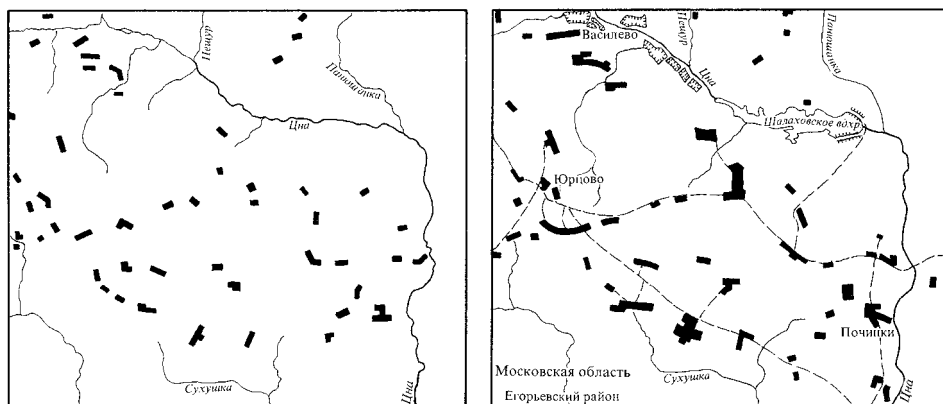
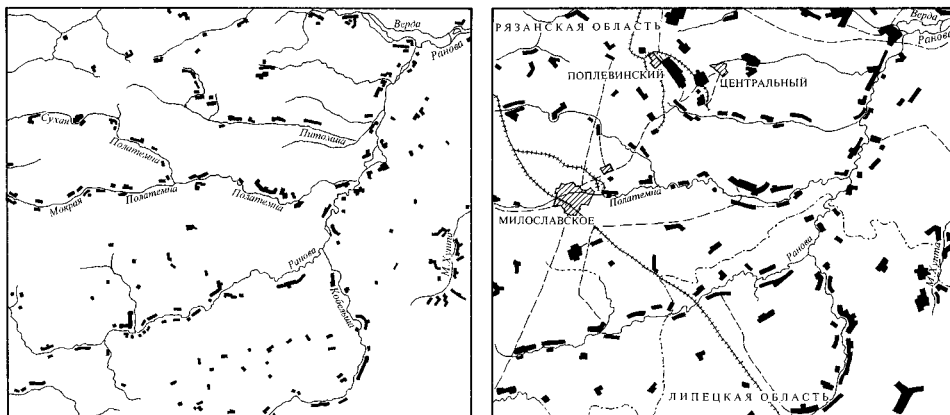

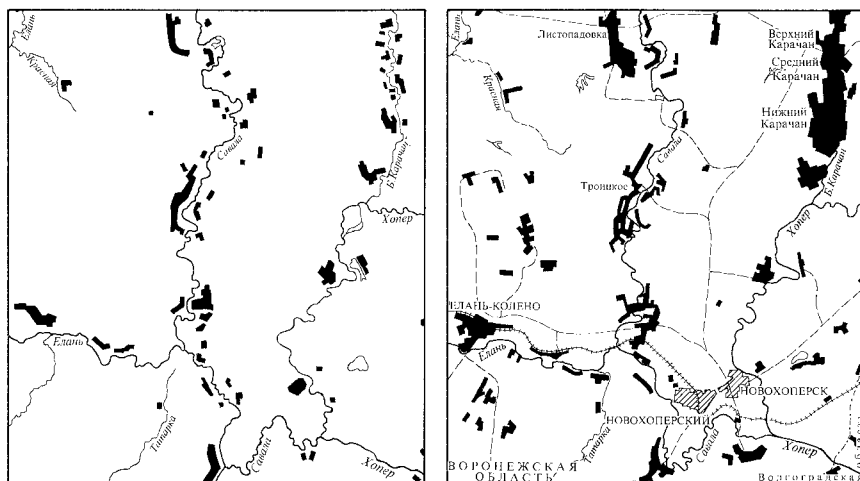
Рис. 3.4.4. Долинно-овражный подтип южно-долинного типа: начало XX в. — конец XX в.

там не по всей длине реки, а отдельными группами, как бы четками³. К концу века многие мелкие пункты слились в более крупные и просторные. Появились новые, включая пгт Новохоперский. Рядом с ним из старого села вырос г. Новохоперск (вместе это 16 тыс. жителей). Тем самым территория получила местный центр при слиянии рек Савала и Хопер, как бы заданный гидросетью и узлом дорог (рис. 3.4.5).

³ Такая картина могла иметь место и на севере Европейской России, но там полосы поселений разрывались заболоченными участками долин, а на юге причиной являлось летнее пересыхание части степных рек и ручьев и тяготение селений к пересыхающим «плесам».

Рис. 3.4.5. Чисто долинный подтип южного долинного типа: начало XX в. — конец XX в.

Помимо трех основных, В. П. выделяет еще один зональный, но не столь типичный для России тип — южный садоводческий, а также пять позднейших «вспомогательных» азональных: 1) рыболовный, 2) горнозаводской, 3) тракторный (особенно в восточных районах), 4) железнодорожный (к нему в начале века тяготели и дачные местности) и 5) курортный (Северо-Кавказские Минеральные Воды, окрестности Риги и др.).

С зональными типами расселения В. П. связывал господство ряда культур: ячменя, льна на волокно, овса, ржи, пшеницы (с. 27). Однако специализация земледелия оказалась менее устойчивой, чем сеть расселения. Так, зоны льноводства пришли в упадок, ибо оно основывалось на аграрном перенаселении и избытке ручного труда⁴. Унификация агропроизводства и стремление к самообеспечению областей привели к экспансии зерновых, особенно пшеницы и ячменя. Площади под рожью сократились более чем втрое.

⁴ К концу XIX века Россия сосредотачивала 81% мировых посевов льна и 70% его сборов (при низкой урожайности). Почти $\frac{2}{3}$ льна вывозилось за границу. Однако этот расцвет был временным: Россия заняла ту нишу, которая освободилась из-за сокращения посевов в Европе. Кроме того, лен был выгоден крестьянам ввиду своей трудоемкости, позволявшей занять лишние руки, и высокой доходности (см. гл. 3.5). Хлопок уже к началу века начал вытеснять лен — себестоимость хлопчатобумажных тканей была ниже, отходов меньше, технология проще. Цены на лен стали уменьшаться, производство пошло на убыль. После объединения крестьян создание крупных льносеющих предприятий позволило перейти к машинной обработке, но при этом качество волокна резко снизилось, уменьшилась и урожайность. Культура даже при машинной уборке оставалась очень трудоемкой. При сильном сокращении населения нечерноземных районов она оказалась большинству хозяйств просто не по силам. В целом по России площадь подо льном сократилась с 2 200 тыс. га в 1897 г. до 114 тыс. га в 1997, а производство, соответственно, с 567 до 23 тыс. тонн (Ваш выбор, 1994).

Современная организация внегородской территории

Вернемся к общим типам сельской местности, сложившимся к концу века и тесно связанным с характером расселения и хозяйства.

По современным представлениям, налицо *три уровня организации внегородской территории*: 1) природно-зональный, по-прежнему определяющий различия в структуре сельхозугодий, 2) региональный, влияющий на интенсивность землепользования и общий уровень экономического развития, и 3) фокусно-узловой, формирующийся под воздействием городов (Рунова и др., 1993). В связи с этим в Европейской части СССР можно выделялось пять макротипов регионов с характерными сочетаниями структуры, интенсивности землепользования, рисунка сельского расселения и набора характерных проблем.

1. Западный регион, где соотношение пашни, кормовых угодий и лесов составляло 2:1:2 и преобладало водораздельное мелкодисперсное расселение. При высокой освоенности, но не очень большой распаханности территории достигалась высокая продуктивность в результате концентрации основных фондов, мелиорации, химизации, механизации. Биоклиматический потенциал почв использовался почти полностью. К 1990 г. лишь в отношении этого макрорегиона, который Россия после распада СССР по существу потеряла, можно было говорить о высоком уровне интенсивности сельского хозяйства.

2. Центральный регион (Нечерноземье). Здесь, при такой же структуре угодий, на мозаику сельско-лесохозяйственного землепользования наложены резкие контрасты между центрами и периферией⁵. Лишь Подмосковье, Ленинградская область и пригороды других крупных центров по интенсивности и продуктивности агропроизводства были сопоставимы с Западным регионом. В сельском расселении, также дисперсном, в течение века шла явная стратификация поселений по размерам и их концентрация у городов и дорог при отмирании массы деревень в глубинке. Ныне это самый «проблемный» агрорегион, где важно найти оптимальное сочетание интенсивно и экстенсивно используемых земель, общественных хозяйств и ЛПХ. Спонтанное движение к такому оптимуму происходило на фоне кризиса в последние годы.

Для северных и южных регионов, как весьма точно отмечал и В. П., главным фактором территориальной организации сельской местности становится речная сеть.

3. Южный регион, включавший юг России и Украину, освоен наиболее равномерно. Пропорции пашни, естественных кормовых угодий и лесов примерно таковы: 5:1:1. При этом поселения, леса, сенокосы и пастбища жмутся к рекам и балкам, а водоразделы почти полностью распаханы. Благодаря щедрой природе, регион оказался самым отзывчивым даже на небольшие вложения средств, выделяясь сравнительно высокой урожайностью. Интенсивность землепользования растет здесь с востока на запад, а монотонность ландшафта, доля пашни и экологические проблемы — с запада на восток из-за эрозии и дегумификации почв. Регион нуждается в увеличении площади лесонасаждений и лугов и прекращении распашки склонов с сильно смытыми почвами.

4. На Юго-Востоке Европейской России леса, луга и селения тоже жмутся к рекам, но, как и в Центре, сильны контрасты между центрами и периферией: на общем фоне экстенсивного и низкопродуктивного хозяйства выделяются крупные пригородные зоны. Соотношение пашни, естественных кормовых угодий и лесов составляет 15:5:1. Такой состав угодий и дефицит удобрений вызвали сильнейшее истощение почв. Можно сказать, что экстенсивное сельское хозяйство базируется здесь на безвозвратном расходовании гумуса. Позднесоветское увлечение орошением привело и к засолению почв. А ведь гораздо важнее улучшить саму структуру здешнего землепользования: уменьшить размеры полей, повысить долю пастбищ, наращивать лесополосы. Влияние кризиса 1990-х гг. в этом смысле противоречиво: забрасывание пашни снижало нагрузку на почву, но отказ обнищавших хозяйств от удобрений ускорял ее истощение. В итоге урожайность опустилась до уровня начала века — 4–10 ц зерновых с гектара.

5. На Севере, как и во времена В. П., все сельскохозяйственные угодья приурочены к заселенным долинам рек, оставляя водоразделы лесам и болотам. Пашня, кормовые угодья и леса распределены в пропорции 1:1:50. Вложения в агропроизводство в расчете на единицу угодий и одного занятого были здесь весьма велики, ибо власти упорно продвигали земледелие все дальше на север. Но при низком природном потенциале и редком населении поглощение затрат не было адекватным отдаче. Много земель было осушено, а теперь вновь заброшено, а в целом сельхозугодья за последние десятилетия сократились максимально. Ныне регион сам, спонтанно, переходит к животноводству на базе естественных кормов. Кроме того, давая к 1990 г. почти половину древесины, вырубаемой в Европейской России, он сосредоточил более 60% всех необлесившихся вырубок. Несмотря на высокую лесистость, коренные леса в зоне южной и средней тайги часто представлены островками среди малоценных мелколиственных вторичных лесов, что порождает особые вопросы с их возможным использованием.

В целом вся схема очень близка к схеме В. П., который верно уловил основные различия отношения человека и его поселений к основным аттрактивным и экстремальным (отталкивающим) элементам ландшафта. А они задают макротип природопользования и тем самым фоновую схему организации территории.

И все же азональные типы усилились, и вся ситуация выглядит менее зональной. Азональные факторы тоже стали фоновыми, превратившись из частных нарушений в мощные и повсеместно распространенные факторы.

Таким образом, территориальная организация сельской местности выглядит как прямая наследница ситуации начала века. Главные и почти повсеместные изменения связаны с разрежением и концентрацией сельских поселений, хотя и в разной мере в разных районах⁶. Это и неудивительно при тех крупных потерях демографического потенциала деревни, которые не могли не сказаться на хозяйстве российской деревни.

⁶ См. предыдущие главы 3.1 и 3.2.